

*Искусство
и действительность*

*Искусство
и действительность*

ФРИДРИХ ШИЛЛЕР
ПИСЬМА
ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА

РИПОД
КЛАССИК

УДК 122/129

ББК 87

Ш58

Перевод на русский язык Э. Л. Радлова

Шиллер, Фридрих

Ш58 Письма об эстетическом воспитании человека / Ф. Шиллер ; [пер. на рус. яз. Э. Л. Радлова]. — М. : РИПОЛ классик. — 242 с. — (Искусство и действительность).

ISBN 978-5-519-64989-6

Трактат Фридриха Шиллера о роли искусства в обществе относится к самым глубоким произведениям немецкой философии. Книга, впервые опубликованная в 1795 году, и сегодня актуальна.

Начиная с политического анализа современного общества — в частности, Французской революции и ее неспособности реализовать универсальную свободу, — Шиллер замечает, что люди не могут преодолеть свои обстоятельства без образования. Он рассматривает искусство как средство образования, которое может освободить людей от ограничений и излишеств как чистой природы, так и чистого ума. Посредством эстетического опыта, утверждает он, люди могут примирить внутренний антагонизм между чувством и интеллектом, природой и разумом.

Предложение Шиллера об искусстве как основополагающем для развития общества и личности является долговременной влиятельной концепцией, и этот том дает самое четкое, самое жизненное выражение его философии.

УДК 122/129

ББК 87

© Разумовская О. В.,

вступительная статья, 2018

© Издание, оформление. ООО Группа

Компаний «РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64989-6

«Благородный адвокат человечества»

«Мы с детства привыкли соединять с именем Шиллера понятие обо всем благородном и возвышенном...»

*Николай Гербель (1827 — 1883), поэт,
переводчик, издатель первого собрания
сочинений Шиллера на русском языке*

Поклонники творчества Фридриха Шиллера (1759—1805), одного из крупнейших представителей немецкого Просвещения, ценят его, прежде всего, за лирику и драматургию, в то время как его публицистические и философские труды не столь известны широкой аудитории. Однако статьи Шиллера на этические и эстетические темы не менее значимы, чем его поэтическое творчество. Они оставили глубокий след в истории просветительских и педагогических учений своего времени и последующих столетий; кроме того, они представляют любопытнейший документ своей эпохи.

Для Шиллера-философа характерен тот же головокружительный полет мысли, тот неугасимый пыл, которыми были отмечены и его лирические и драматические сочинения. Английский писатель Эдвард Бульвер-Литтон (1803 — 1873) в биографической статье о Шиллере утверждал: «Разум пробудился в этом человеке гораздо раньше, чем поэтический гений». Самые ранние научные и публицистические работы Шиллера подтверждают это наблюдение. Его диссертация, написанная на выпускном курсе медицинского факультета военной академии в Штутгарте, поразила экзаменационную комиссию смелостью мысли и оригинальностью суждений. Заглавие этой научной работы («Философия физиологии»), завершенной Шиллером в возрасте двадцати лет, указывало на стремление выйти за рамки консервативного академического подхода к изучению человеческого организма и познанию его природы*. Основатель военной акаде-

---

* Медицина того времени являла собой пестрое и противоречивое сочетание предрассудков, унаследованных еще от Средневековья, попыток внедрения научно обоснованных методов (связанных с открытиями в сфере естествознания, химии, механики) и лечения шарлатанскими приемами, подобными магнетизму Месмера. Гипотеза о единстве и взаимовлиянии телесного и душев-

мии, герцог Карл-Евгений (1728—1793), чье настойчивое покровительство сыграло столь роковую роль в судьбе поэта, дал его выпускному сочинению весьма красноречивую оценку: «...диссертация воспитанника Шиллера не лишена достоинств, в ней много огня. Но именно последнее обстоятельство заставляет меня не выпускать в свет его диссертации и продержатъ ещё год в Академии, чтоб жар его поостыл. Если он будет так же прилежен, то к концу этого времени из него, наверное, выйдет великий человек»^{*}.

ного начал в человеке, на которую опирался Шиллер в своей диссертации, не была абсолютно беспрецедентной — сходные мысли озвучивались сторонниками концепции витализма, в частности Георгом Эрнстом Шталем (1659—1734) и Альбрехтом фон Галлером (1708—1777), с чьими сочинениями Шиллер познакомился в процессе учебы.

^{*} Диссертация Шиллера была отправлена на доработку, а ее автор остался еще на один год в стенах ненавистного ему учебного заведения. Проявив отмеченное герцогом прилежание, Шиллер продолжил работу над выбранной темой и представил к защите в 1780 году сочинение «О взаимосвязи животной природы человека с его духовной природой». Как и предыдущее сочинение, эта диссертация имела куда большее значение для психологии и философии, чем для медицины. Потребовав на всякий случай от Шиллера еще одно научное исследование, о классификации видов лихорадки, герцог разрешил присвоить выпускнику желаемую степень.

Герцог Вюртембергский сам выбрал юного Шиллера для обучения в Карлсшule, отметив его среди выпускников латинской школы. При этом слабое здоровье и тонкая душевная организация, проявившиеся у Фридриха еще в детстве, представляли очевидные противопоказания к казарменной жизни и муштре, из которых состояло обучение в военной академии. Его родители готовили сына к духовной карьере, что отвечало его собственным склонностям и интересам. Отец Шиллера попытался отклонить «повестку», столь неожиданно нарушившую спокойствие их небогатой, но сплоченной и дружной семьи, однако герцог дважды повторял свой вызов, и Фридрих оказался зачислен на юридический факультет Штутгартской академии.

Учеба в этом заведении фактически приравнивалась к военной службе и подразумевала большое количество обязанностей и ограничений, тяготивших впечатлительного и плохо переносившего рутину Шиллера. Переход на медицинский факультет был одной из его попыток выразить несогласие с навязанной ему монаршей волей (кроме того, естествознание, психология и даже анатомия привлекали будущего поэта куда больше, чем сухой безжизненный слог древ-

них законов). В дальнейшем Шиллер перешел к открытому противостоянию со своим навязчивым и требовательным благодетелем и неоднократно нарушал устав и распорядок казарменной жизни. За самовольный уход из полка, где он исполнял обязанности медика после окончания курса, и посещение премьеры его собственной пьесы «Разбойники» (1781) в Мангеймском театре Шиллер был помещен на гауптвахту и получил запрет на занятие литературной деятельностью. Решившись на побег из Вюртемберга, поэт навлек на себя недовольство герцога, закрывшее перед ним многие двери театрального и научного мира и обрекшее на прозябание и мучительные, зачастую бесплодные поиски заработка^{*}.

Герцог Карл-Евгений был тщеславным и эгоистичным человеком и деспотичным правителем, пытавшимся ввести в подвластном ему княжестве режим абсолютной монархии и создать в своей резиденции в Людвигсбурге копию Версаля. Академию он учредил, чтобы готовить кадры высшего офицерства и чиновничества,

---

^{*} Постоянные переезды, удручающее финансовое положение, необходимость работать на пределе возможностей, чтобы прокормить растущую семью, и прочие тяготы подорвали и без того слабое здоровье писателя, и он умер в возрасте сорока пяти лет от туберкулеза.

безоговорочно преданные ему и его карликовой империи*.

Карл желал видеть Шиллера — многообещающего и талантливого юношу — в числе своих приближенных, готовых безоглядно льстить герцогу и восхвалять его «великие» дела**. Однако для Шиллера с юных лет не было ничего священнее и дороже свободы, и он не собирался вступать в ряды княжеских «питомцев» — придворных подхалимов и нахлебников. «Совесть была его музой», как выразилась о нем мадам де Сталь (1766—1817), познакомившаяся с писателем незадолго до его смерти. Человеку с такой гордой и свободолюбивой душой было тесно не только в стенах казенного учебного заведения, воспитанники которого ходили по территории школы строем и писали доносы на своих товари-

---

* Недаром соотечественник Шиллера, поэт и музыкант Кристиан Ф.Д. Шубарт (1739—1791), служивший при дворе герцога Вюртембергского органистом, назвал учрежденную Карлом-Евгением академию «плантацией рабов». За критику правительства, сатиру на церковь и вольнодумные высказывания он был сначала изгнан из Вюртемберга, а затем заключен под стражу и провел в тюрьме десять лет.

** В юности Шиллеру несколько раз поступали заказы на хвалебные или поздравительные стихотворения в честь Карла-Евгения и его любовницы, а затем морганатической супруги, графини Франциски фон Гогенгейм (1748—1811).